

Кардинал Пи

ХРИСТОС - ЦАРЬ НАРОДОВ

I. БИБЛЕЙСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Иисус Христос есть Царь. Он Царь не только на небе, но и на земле, и Ему надлежит истинную и верховную власть над человеческими сообществами. Это бесспорный пункт христианского учения. Полезно и необходимо напомнить об этом пункте в сем веке. Охотно признают Иисуса Христа - Искупителя, Иисуса Христа - Спасителя, Иисуса Христа - Священника, то есть совершающего жертвоприношение и освящающего. Но Иисус Христос - Царь, этому ужасаются, здесь подозревают какой-то захват, какую-то узурпацию власти, какое-то смешение полномочий и компетенции. Итак, сформулируем, не медля, это учение, определим его смысл и значение, и осознаем некоторые из обязанностей, которые оно возлагает на нас во времена, в которые мы живем.

Иисус Христос есть Царь. Он - не один из Пророков, не один из Апостолов и Евангелистов, которые не обеспечивают Ему Его качество и Его прерогативы Царя. Иисус еще в колыбели, и уже Волхвы ищут Царя Иудейского: «Где родившийся Царь Иудейский?» (Мф 2, 2). Иисус накануне смерти. Пилат спрашивает Его: «Итак, Ты Царь?» (Ин 18, 37). «Ты говоришь, что Я Царь», - отвечает Иисус. И этот ответ дается с таким властным звучанием, что Пилат, не взирая на все увещания иудеев, увековечивает царское достоинство Иисуса публичной надписью и торжественным объявлением (Ин 19, 19 - 22). Боссюэ восклицает: «Итак, напиши, напиши, о Пилат, слова, которые сказал тебе Бог, и тайну которых ты не понимаешь. Чтобы на них могли ссылаться и их воспроизводить, остерегайся изменить то, что уже начертано на небесах. Пусть твои приказы будут бесповоротны, поскольку они исполняют неизменное решение Всевышнего. Пусть царское достоинство Иисуса Христа утверждается на еврейском языке, который является языком народа Божьего, на греческом языке, который является языком ученых и философов, и на римском языке, который является языком империи и мира, языком завоевателей и политиков. Приблизьтесь теперь, о Иудеи, наследники обетования; и вы, о Греки, изобретатели искусств; и вы, Римляне, господа земли. Придите, чтобы прочесть эту восхитительную дощечку с надписью, преклоните колена перед вашим Царем»¹.

Оно существует уже давно и поднимается высоко, это всеобщее Царство Спасителя. В качестве Бога Иисус Христос является Царем всей вечности; следовательно, приходя в этот мир, Он уже принес с собой царское достоинство. Но тот же самый Иисус Христос, в качестве человека, завоевал свое Царство, в поте своего лица, ценой всей своей крови. Святой Павел говорит: «Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми» (Рим 14, 9). Также великий апостол обосновывает на одном и том же тексте тайну Воскресения и акт царской инвеституры Христа: «Бог воскресил Иисуса, как и во втором псалме написано: "Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя"» (Деян 13, 33). Это означает: в вечности Я родил Тебя в Моем собственном чреве; в полноте времен Я родил Тебя во чреве Девы, Твоей Матери; сегодня Я рождаю Тебя, выводя из гроба, и это новое рождение, которое Ты получаешь еще от Меня. Я хочу, чтобы Ты, первенец среди живых, стал также первенцем среди мертвых, чтобы Ты повсюду имел первое место: «Первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство» (Кол 1, 18). Итак, Ты Мой Сын. Ты являешься им во всех качествах, поскольку Я трижды родил Тебя, из Моего чрева, из чрева Девы и из чрева гроба. Теперь Я хочу, чтобы во всех этих качествах Ты разделял Мою верховную власть. Я хочу, чтобы отныне Ты участвовал в ней как человек, так же, как Ты извечно участвуешь в ней как Бог. «Проси у Меня, и дам

народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе» (Пс 2, 8).

И Иисус Христос попросил, и Его Отец дал Ему, и все вещи были открыты Ему (Лк 10, 22). Бог поставил Его главою всех вещей, говорит святой Павел (Еф 1, 22; Кол 2, 10), и всех вещей без исключения: «Когда же покорил Ему все, то не оставил ничего непокоренным Ему» (Евр 2, 8). Его Царство, конечно, не от мира сего, то есть не происходит от этого мира: «Царство Мое не от мира сего» (Ин 18, 36). И поскольку оно приходит сверху, а не снизу: «Царство Мое не отсюда» (там же), никакая земная рука не может его у Него отнять. Послушайте последние слова, с которыми Он обратился к своим апостолам прежде, чем взойти на небеса: «Дана мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы» (Мф 28, 18 - 19).

Заметьте, Иисус Христос не говорит: всех людей, всех индивидуумов, все семьи, но все народы. Он не говорит только: крестите детей, учите катехизису взрослых, сочетайте браком супругов, напутствуйте умирающих, предоставляйте религиозное погребение мертвым. Без сомнения, миссия, которую Он им поручил, включает все это. Но она включает больше, чем это. Она имеет характер публичный, характер социальный. И как Бог посылал древних пророков к народам и к их вождям, чтобы порицать их отступничество и их преступления, также Христос посылает своих апостолов и свое священство к народам, к властям, к суверенам и законодателям, чтобы возвестить всем свое учение и свой закон. Их долг, как у Павла, «возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми» (Деян 9, 15).

А. 1-е возражение: Царство Господа нашего Иисуса Христа является клерикализмом.

Но я вижу, как появляется избитое возражение, и я слышу, как поднимается против моего учения модное сегодня обвинение. Тезис, который вы развиваете, кричат мне, это - чистейшая теократия. Ответ нетруден, и я формулирую его так: «Нет, Иисус Христос не пришел, чтобы основать теократию на земле, ибо, напротив, Он пришел, чтобы положить конец более или менее теократическому режиму, который всегда составлял основу иудейства, хотя этот режим был значительно видоизменен через замену древних судей Израиля царями». Но, чтобы этот ответ был понят нашей противной стороной, надо, прежде всего, чтобы было дано определение самому слову, о котором идет речь. Poleмика слишком часто с успехом использует по отношению к людям нашего времени выражения, смысл которых является неопределенным. Итак, что такое теократия? Теократия - это светское управление человеческим обществом через Богооткровенный политический закон и через установленную сверхъестественным образом политическую власть. Однако, поскольку Иисус Христос вовсе не предписал христианским народам политический свод законов и не назначил сам судей и царей Нового Завета, следовательно, христианство не предлагает идти путем теократии. Верно, что Церковь имеет могущественные благословения, торжественные посвящения для христианских государей, для христианских династий, которые хотят по-христиански управлять своими народами. Но, не смотря на это освящение Церковью человеческих властей, после Иисуса Христа нет, я повторяю, законной теократии на земле. Если даже личная власть осуществляется церковнослужителем, то эта власть нисколько не является теократией, ибо она осуществляется не в силу священного сана и не согласно Богодухновенному своду законов. Итак, хватит, из уважения к французскому языку и к самым элементарным понятиям права, хватит с этим обвинением в теократии, которое оборачивается обвинением в невежестве против тех, кто упорно его повторяет.

В. 2-е возражение: Нравственное подчинение светской власти Божественным законам является невыносимым игом

Противная сторона настаивает и говорит мне: оставим вопрос о словах. Никогда по вашему учению светская власть не может сбросить иго православия; она неизбежно остается подчиненной принципам Богооткровенной религии, равно как вероучительному и нравственному авторитету Церкви. А это мы называем теократическим режимом. Мы называем, напротив, режимом мирским или светским тот режим, который может по своей воле освободиться от этих пут, и который зависит только от самого себя.

Ценное признание. Это означает, что современное общество не желает больше признавать своими царями и своими князьями никого, кроме тех, которые «восстают и совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его», кроме тех, которые во всеуслышание говорят: «Расторгнем узы их и свергнем с себя оковы их» (Пс 2, 2 - 3). Это означает, что надо упразднить вековые понятия о христианском государстве, о христианском законе, о христианском государе, понятия, столь

величественным образом провозглашенные, и в особенности святым Августином. Это означает еще, что под предлогом избавления от воображаемой теократии Церкви должно провозгласить другую теократию, столь же абсолютную, как и незаконную, теократию Кесаря - религиозного главы и арбитра, верховного оракула вероучения и права; возобновленную языческую теократию, уже в большей или меньшей степени осуществленную у схизматиков и еретиков, ожидая ее полного пришествия в царстве народа-первосвященника и Государства-Бога, о чем мечтает неумолимая логика социализма. Это означает, наконец, что философия без веры и без закона перевела отныне умозрительные построения в практический порядок, что она установила царство от мира сего, и что она дала жизнь политике без Бога. Секуляризованная таким образом политика имеет имя в Евангелии. Там ее называют «князем мира сего» (Ин 12, 31; 14, 30), «властями века сего» (1 Кор 2, 6, 8), или еще «властью зла, властью Зверя» (Откр 11, 7; 13, 4). И эта власть получила также имя в нынешние времена, чудовищное имя, которое в течении семидесяти лет звучит от одного полюса до другого: она называется Революцией. Со скоростью завоевания, которая никогда не была дана исламу, эта власть, освобожденная от Бога и Его Христа, подчинила своему владычеству почти все, людей и вещи, престолы и законы, государей и народы.

Теперь ей осталось преодолеть последнее укрепление: совесть христиан. При помощи тысячи средств, которыми она располагает, ей удалось сбить с толку великое число людей, поколебать даже убеждения мудрых. К ней пришли неожиданные помощники, которые не только в области фактов, но и в области принципов приняли и подписали с ней союз. Некоторые другие, которые продолжают оказывать ей жалкое личное сопротивление, достаточно ясно присоединяются к ее точке зрения в том, что касается сути вещей. Не кажется ли, что для нее пришел момент приступить к решительному штурму? Вы знаете, братья мои, какому высшему искушению подвергся Христос. Сатана перенес Его на высокую гору и сказал Ему: «Все это дам Тебе, если, пав, поклонись мне» (Мф 4, 9). Великий Боже! Придет ли в чреде веков день, когда тому же испытанию будет подвергнута князем мира сего Твоя Церковь? Власть зла приблизится ли к ней когда-либо, чтобы сказать: Все эти земные владения, все это великолепие, всю эту внешнюю славу я дам тебе, если ты склонишься предо мной, если ты санкционируешь мои правила, приняв их, и если ты заплатишь мне твоими знаками почитания: «Все это дам тебе, если, пав (какое падение!), пав, поклонись мне»? На слова искушителя Христос ответил: «Отойди от Меня, Сатана, ибо написано: "Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи"». И отошел искушитель от Христа, и ангелы приблизились, чтобы служить Ему (Мф 4, 10 - 11). Церковь, поставленная в те же условия, что и ее Учитель, не сможет найти иного ответа. Никакая власть, конечно, не научилась лучше, чем она, учитывать трудности времён и приспособливаться к требованиям обстановки. Она принесла столько жертв на долгом пути своего существования! Не знает ли она только пример великого апостола, не является ли должником по отношению ко всем, по отношению к невежественным и безрассудным, как и по отношению к мудрым?

Но для Церкви есть непреодолимая граница - та, где человеческие вещи соприкасаются с неотъемлемыми прерогативами высшего плана Бога и Его Христа в отношении земных обществ. Она никогда, даже в чисто светских установлениях, не подменит мнимыми правами человека незыблемые права Бога. И если непобедимая твердость Церкви лишит ее в дальнейшем всякой земной опоры, всякой человеческой помощи, пусть! Есть еще ангелы небесные, они приблизятся и будут ей служить: «Ангелы приступили и служили Ему».

II. ПОСЛЕДНИЕ СРАЖЕНИЯ ВЕРУЮЩИХ ВО ХРИСТА

Я хочу сказать следующее этим малодушным христианам, этим христианам, которые становятся рабами популярности, поклонниками успеха, и которых приводит в замешательство малейшее развитие зла: Ах! Пораженные болезнью, дай Бог, чтобы ужасы страшного суда были бы для вас спасительными. Близок этот суд или далёк - никто не знает, и я не дерзаю ничего предсказывать в этом отношении, ибо разделяю ощущение Боссюэ, который говорил: «Я трепещу, прикасаясь руками к будущему»². Но несомненно то, что по мере того, как мир будет приближаться к своему концу, злодеи и обманщики будут иметь все большее и большее превосходство: «Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле» (2 Тим 3, 13).

Почти не найдут больше веры на земле (Лк 18, 8), то есть она будет почти полностью исчезнет из всех земных установлений. Сами верующие с трудом будут осмеливаться публично и общественным образом исповедовать свою веру. Раскол, разделение, расхождение общества с Богом, что святой Павел подает, как знак, предвещающий конец: «доколе не придет отступление» (2 Фес 2, 3), будет совершаться изо дня в день. Церковь, сообщество, несомненно, всегда видимое, будет все больше и больше сводиться к всего-навсего частным и домашним пропорциям. Она, говорившая в

своем начале: «Тесно для меня место; уступи мне, чтобы я мог жить» (Ис 49, 20), она увидит себя отстаивающей шаг за шагом каждую пядь земли; она будет окружена, зажата со всех сторон. Насколько века сделали ее великой, настолько будут стараться ее ограничить. Наконец, для Церкви на земле наступит как бы настоящий разгром: «И дано было ему [зверю] вести войну со святыми и победить их» (Откр 13, 7). Дерзость зла будет в своем апогее.

Однако, в этом конце вещей, в этом состоянии безнадежности, на преданном торжестве зла земном шаре, который будет вскоре охвачен огнем (2 Петр 2, 10 - 11), что должны будут делать еще все истинные христиане, все добрые люди, все святые, все люди веры и отваги? Игнорируя наиболее явную, чем когда-либо, невозможность, они скажут с удвоенной энергией - и жаром своих молитв, и активностью своих дел, и неустрашимостью своей борьбы: О Боже, Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твое и на земле, как на небе, да приидет Царствие Твое и на земле, как на небе, да будет воля Твоя и на земле, как на небе: Sicut in coelo et in terra! И на земле, как на небе! Они будут еще шептать эти слова, и земля уйдет из-под их ног. И как некогда, вслед за ужасным бедствием, видели римский сенат и все государственные чины идущими навстречу консулу-победителю и приветствующими того, кто не поверг в отчаяние республику, так небесный сенат, все ангельские хоры, все блаженные чины выйдут навстречу отважным богатырям, которые вели сражение до конца, надеясь против самой надежды: «Сверх надежды с надеждою» (Рим 4, 18).

И тогда тот недостижимый идеал, которого настойчиво добивались все избранные во все века, станет, наконец, реальностью. Во второе и последнее пришествие Сын вернет царство мира сего своему Отцу, власть зла будет навсегда изгнана в глубину бездны (1 Кор 15, 24). Все те, кто не пожелает уподобиться Богу, соединиться с Ним через Иисуса Христа, через веру, через любовь, через соблюдение закона, будут водворены в клоаку вечных нечистот. И Бог будет жить и будет полностью и вечно царствовать, не только в единстве своей природы и в обществе трех Божественных Лиц, но в полноте Мистического Тела своего воплощенного Сына и в общении святых (Еф 4, 12).

III. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ «SYLLABUS» НОВЫМ УЧЕНИЕМ? ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ГОСПОДУ НАШЕМУ ИИСУСУ ХРИСТУ.

«Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил 2, 9 - 11).

Из учения апостола следует, что возложение славного имени Иисуса, всеобщее господство и суверенная власть, связанные с этим именем, являются вознаграждением, дарованным Сыну Марии. Конечно, имя и свойство верховного Господина и Властителя по праву принадлежат Сыну Божьему, ставшему человеком: это обязательное достояние Божественного Лица. Но к своему праву рождения Он имел благородное стремление присоединить право завоевания. Он пожелал обладать титулом по заслугам, и, как следствие актов Его Божественной воли, Его Божественная природа была дарована Ему уже через пожалование.

Каков был источник этих заслуг? В каких победоносных сражениях была завоевана эта награда. Три предшествующих стиха из того же послания к Филиппийцам говорят нам об этом. «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп 2, 6 - 8). И вот, продолжает апостол, «посему Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних».

Каждое из слов священного текста необходимо взвесить. Вы слышите: «унижил Себя, смирил Себя»? Люцифер также сошел вниз, был опущен ниже своего первоначального ранга. Но он спустился не сам. Совсем напротив, через чувство гордости самим собой, через святотатственное усилие своей воли, через оскорбление Божественного величества, он захотел возвыситься, подняться выше своего собственного роста. Он сказал: «Взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Ис 14, 14). И в воздаяние, в наказание, он является лишенным своего первоначального состояния. Подобным образом и человек является падшим ниже самого себя и своего прирожденного достоинства. Но для него это также справедливое наказание, навлеченное честолюбием, которому он дал себя соблазнить: «И вы будете как боги, знающие добро и зло» (Быт 3, 5).

Совершенно иначе было с Воплощенным Словом. Свободно, через выбор, через любовь к нам, Сын Божий, равный и единосущный Отцу, решил унижить Себя до того, что принял нашу природу. Затем,

продолжая следовать этому плану, через достойный похвалы акт своей человеческой воли и своих тварных способностей, не довольствуясь тем, чтобы сделаться человеком, Он сделался рабом, предпочел позор славе, бедность богатству, страдание веселью, и наконец довел жертвоприношение до принятия смерти, и смерти крестной: «Уничтожил Себя, приняв образ раба [...] смирил Себя, быв послушен до смерти [...] вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление» (Флп 2, 7 - 8; Евр 12, 2).

Итак, говорит великий апостол, «посему», оставляя в стороне имя, ранг и власть, которые Ему обеспечивало Его Божественное происхождение, «Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени». Имя, являющееся выше всякого имени - это установленный Богом порядок, чтобы перед этим именем преклонилось всякое колено на небесах, на земле и в преисподней.

На небесах: это принадлежность и дело ангелов и блаженных. [...]

В преисподней: да, конечно, ибо то, что избранные делают на небесах через добровольное движение любви, демоны и осужденные делают подневольно и по принуждению, сраженные и раздавленные перед величием этого имени и этой всемогущей власти: «Веруют и трепещут» (Иак 2, 19).

Но то, что, прежде всего, важно знать и понимать, то, что мы особенно хотели выразить сегодня - это приказание, отданное земле: «Дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено ... земных». Да, нет ничего на этом свете, нет ничего земного, что не должно было бы преклонить колена перед именем Иисуса. Воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, дав Ему имя выше всякого имени, которое может быть произнесено, не только в нынешнем, но еще и в будущем веке, Бог все положил под ноги Его и сделал Его главой возрожденного человечества: «И все покорил под ноги Его и поставил Его выше всего, главою Церкви» (Еф 1, 22). И как долг всякого колена - преклониться перед этим именем, так долг всякого языка - признавать и провозглашать Его верховную власть: «Дабы всякий язык исповедал».

«Всякое колено, всякий язык». Поэтому не устанавливайте никаких изъятий там, где Бог не оставил места для изъятия: «Когда же покорил Ему все, то не оставил ничего непокоренным Ему» (Евр 2, 8). Частный человек и глава семейства, простой гражданин и государственный деятель, отдельные личности и народы, одним словом, все, какие бы то ни было, человеческие элементы этого земного мира, «всякое колено ... земных», должны подчиняться и воздавать честь имени Иисуса. Среди людей нашего времени есть те, которые не принимают, и другие, которые принимают только с трудом суждения и решения современной Церкви. Не вторгаясь глубоко в тайну их духа, легко распознать там возражение, неоднократно выходящее из их уст: как дать достоинство догмата учениям, которые существуют, начиная с "Syllabus" и с преамбулы к первой конституции Ватиканского Собора?

Успокойтесь, старокатолики: учения "Syllabus" и Ватиканского Собора стары, как учение Апостолов, как учение Писания. И Отцы первых веков толковали Писание, комментировали Апостолов согласно с толкованием и комментарием сегодняшней Церкви. Для тех, к примеру, кто упорствует в отрицании социального авторитета христианства, вот ответ, который дает нам святой Григорий Великий. Он комментирует ту главу Евангелия, где рассказывается о поклонении волхвов, то есть об исполнении пророчеств, предрекавших Мессии поклонение всех царей и подчинение всех народов земли. Объясняя тайну даров, принесенных Иисусу этими представителями языческого мира, святой учитель выражается следующими словами:

«Волхвы,- говорит он,- Того, Кому кланяются, еще проповедуют таинственными дарами: златом - Царя, ливаном - Бога, смирной - имеющего умереть. Но,- продолжает он,- есть некоторые еретики, которые веруют, что сей есть Бог, но отнюдь не веруют, чтобы Он повсюду царствовал».

Мой брат, ты говоришь мне, что имеешь спокойную совесть и, принимая программу либерального католицизма, намереваешься остаться православным, ожидая, что если ты твердо веруешь в Божественность и Человечество Иисуса Христа, то этого достаточно для установления неустойчивого христианства. Не обманывай себя. Со времен святого Григория имелись «некоторые еретики», которые веровали в те же два пункта, что и ты. И их ересь заключалась в совершенном нежелании признать за Богом, ставшим человеком, царское достоинство, распространяющееся на всё: «Но отнюдь не веруют, чтобы Он повсюду царствовал». Нет, ты отнюдь не безупречен в твоей вере. И папа святой Григорий, более энергично, чем "Syllabus", налагает на тебя знак ереси, если ты из тех, кто, исполняя обязанность принести Иисусу ладан, не желает присовокупить к нему золото: «Они подлинно приносят ему ливан, но не хотят еще принести злата»³.

---

¹ Bossuet, 1er discours pour la Circoncision.

² E[plic. de l'Апос., ch. 20.

³ S. Greg., hom. 10, in Evang. (русский перевод по: Библиотека отцов и учителей Церкви. Т.VII. Святитель Григорий Великий Двоеслов. Избранные творения. М., «Паломник», 1999.

Перевод с французского В.П. Пономарева

Текст сохранен с официального ресурса Священнического Братства Святого Пия X в Беларуси и СНГ

<http://www.fsspx.of.by>